

Алексей Зайцев

г. Польшаево

Наступление осени

Ночь пролетела, проплыла,
В реке лик лунный утопила.
На яхте парус, как крыло,
А утром осень наступила.
Я по стеблям травы иду,
Они склонились, поостыли.
И ветки чуть дрожат в саду,
Где птицы летние гостили.

Небесные снежинки крошки
К земле набирают разгон.
Ты лодочкой водишь ладошки,
С губ льётся восторженный стон.
В ресницах блуждают снежинки,
Спадая блестящей пылью.
С ладоней горячих росинки
Нежданно летят мне в лицо.
Ты словно из сказки снегурка,
Румянец горит на щеках.
И белые с розовым бурки
Притихли на стройных ногах.
Беру, как пушинку, на руки
Тебя в облепившем снегу.
И смеха беспечные звуки
Скрываются эхом в логу.
Вдруг ветер, как воздух из шланга,
Ревниво рванулся в разбор.
Сорвал с меня шапку-ушанку
И бросил на дальний забор.

Март на улицу гонит из дома,
Теплотою бодрящей дразня.
И берёзки совсем по-иному
У подъезда глядят на меня.
Что-то новое, чистое свито,
В безупречной осанке берёз.
И ветвей шелковистые нити
Прижимались к серёжкам до слёз.
Золотистым касанием солнце
Оживляет вокруг красоту.
Мне казалось: плыву из оконца
На весеннем янтарном плоту.

Вышло солнце на прогулку,
Льёт весенней теплотой.
С крыш заплакали сосульки,
Вниз повиснув над землёй.
Упиваются слезами,
А пощады не проси...
У сосулек под лучами,
Уменьшаются носы.

Зимний вечер. Невезенье.
Я пришёл с букетом роз,
На свиданье в воскресенье,
А на улице мороз.
С ветром, стонущим в обнимку
Мнёт дворовый переход.
Где исчез белесой дымкой
Передрогший пешеход.
Унесли и смолкли звуки
В леденящей сизой мгле,
Что крадётся по округе,
По заснеженной земле.
Обжигает ветер, воеет,
Иней кутает дома,
Но стоим у клёна двое:
Я с букетом и зима.

Вернуться в пятьдесят шестой.
Но как? Пути не зная...
Там ЛЭП тянули в край родной,
И мама – молодая.
С утра шмелиным (жу-жу-жу)
День радостный разбужен.
Как цапля я босой хожу
По океану – луже.

Замела, замела, завалила
Все родное, святое – метель.
И жестокая тайная сила
Породила коварный фортель.
Побелила белилами волос,
Принагнула к родимой земле.
И бороздки по собственной воле
Распахнула на бледном челе.
Отняла, отняла, заточила
В глубь столетья цветные мечты,
Лет прошедших букет измельчила,
Растоптав дорогие цветы.
И нет силы на силу крутую,
Что незримо над нами кружит.
Видно, плату берёт дорогую,
Где нечестно пытаемся жить.

На Еловке

Я по склону спускаюсь к дороге,
Обходя островок лебеды.
И деревья в осеннем ожоге
Разомкнули проходом ряды.
Лист цветной опадает с берёзок,
Конский щавель рыжеет вдали.
Закваснились кукушкины слёзки,
Распластавшись на плате земли.
У дороги полынная чаша

Напрягала в безмолвии слух.
Рядом стройный осот, как из пращи,
В небо бросил сверкающий пух.
Он вращался в пробойную просинь,
С восхищеньем в округу кричу,
В душу нежно дохнула мне осень,
Мягко хлопнув крылом по плечу.

Край родной

И с выси птичьего полёта –
Я посмотрю на край родной.
Он в изумрудном переплёте.
Встаёт тогда передо мной.
Поля в цветастой модной шали
Идут по августу в закат,
И посеревшие чуть дали
Глазами тусклыми следят.
Ещё дремали где-то грозы
В небесных проймах синевы,
Ещё в садах дивили розы
В обход непрошенной молвы.
Но вновь в угоду дней вчерашних
Лучи закатные сошли...
На город радужный, отрадный,
На травы плотные вдали.
И пусть горит цветами город,
И всё молчит за тишиной,
Лишь только пчёлы здесь дозором
Летят, как пули надо мной.

Посветлели деревья,
Льют тепло небеса.
Пробудилась деревня,
Оживают леса.
Косогор незавидный
Вновь цветами глазел.
В небе – клин журавлиный,
Я на год повзрослел.

